

ВОКРУГ СВЕТА

У нас всегда с собой рюкзак, палатка, профессиональное снаряжение, необходимый минимум денег. Водитель для нас — не источник получения благ и выгоды, а равноправный партнер. Мы стараемся не допускать ситуаций, когда один чувствует себя покровителем, а другой — должником или когда кто-то стремится самоутвердиться за твой счет. Если чувствуем это — стараемся четко расставить акценты, показать, что в любой ситуации мы можем покинуть салон и продолжить путь. Мы не нахлебники, а сотоварищи, которые вместе преодолевают дорогу. Которые могут помочь, подсказать, накормить, даже наладить машину — это необходимый элемент подготовки.

Вот пример. Во время моей остановки на трассе в Новгородской области одна бабушка меня окликнула: «Автостопщик?» — «Да». — «Как-то выручала вашего собрата тут?». Интересуюсь подробностями. Оказывается, к ней подошел голодный студент и попросил накормить. Мне так противно стало за этого так называемого собрата, который пришел кланчить у этой несчастной тетки пирожки и, видимо, еще гордится этим, что спросил, сколько он должен, и отдал деньги. Поэтому подобные инциденты — не наша история.

— Для несведущего человека автостоп — это сплошное балансирование на грани опасности. Часто ли оказываетесь в экстремальных ситуациях?

— Меня нередко спрашивают: разве это безопасно, много ли я плохого видел на пути? Всегда отвечаю, что в автостопах видишь как раз хорошее! Тем не менее ЧП случаются. Как сказал чешский альпинист Яромир Вольф, в горах героизм соседствует

Каждый год Петербургская лига автостопа проводит короткие гонки, куда приглашает всех желающих.

ронежем и Ростовом нарвался на пьяных омовцев. Те, угрожая ножом, забрали его вещи и уехали. Задержали этих ребят через несколько часов. То есть за 35 лет — только один случай в нашем сообществе. А перепалки, недопонимания, мелкие неурядицы, конечно, встречаются.

— Алексей, показатель 1,8 млн. километров — реален? Это получается — 5 раз съездить автостопом до Луны... И

го, что под рукой. Деньги зарабатывал заметками в местных газетах. Из этой поездки родилась современная лига.

Вторая — кругосветная экспедиция «АвтоКолумб» в 1992-м. Путешествовали мы 1,5 года, но реальное движение продолжалось 7 месяцев. Прошли 84 тысячи километров автостопом и пешком. На лыжах, попутках, локомотивах, снегоходах, вертолетах, кораблях. Стартовали из Питера на восток, через всю страну. Далее пересекли Северную и Южную Америки. Затем сухогрузом доплыли до Испании. И по трассам — обратно до Питера. В манифесте поездки говорилось, что обратно мы не повернем ни в коем случае, даже если кто-то заболит или погибнет. Это был рывок на свободу, безумное устремление вперед. Из четверых до финиша добрались двое — мы с Мишкой Дуткевичем, остальные сошли с трассы. Замечу, тогда у нас не было ни информации о городах, странах, маршруте, ни карт, ни связи. Сейчас это сделать значительно легче. Правда, пока никто такого не сделал.

— Алексей, что для вас автостоп? Что он дает, чему учит?

— Для меня это высокая степень свободы. В любую секунду я могу принять решение, за полчаса собраться и оказаться в нужной мне точке. Встретив при этом массу интересных людей, оказавшись в совершенно незапланированных и непрогнозируемых ситуациях — как хороших, так и не очень. То есть это маленький кусочек приключения, которое в обычной городской жизни по заданному расписанию со мной вряд ли случится. Как-то я заметил, что, находясь в 10 тысячах километрах от дома, ночью, на пустой дороге, я чувствую себя максимально комфортно и защищенно.

— И наконец, советовали бы вы проехать автостопом совершенно далеким от такого рода экстремальных путешествий людям?

— Да, но по уму. Как и любой вид туризма, он предполагает определенный уровень подготовки, действий, осознанности. Но — однозначно да.

В Петербургскую лигу автостопа может прийти каждый. Обучение — бесплатное. Участников учат школе выживания, медицинской подготовке, географии, работе с картами, знакомят с устройством автомобилей. Обучение предполагает три ступени. Новичок. Стажер, прошедший годовой курс обучения и имеющий право выступать в экипаже ведущим. И гонщик высокой классности, которому присваивается персональный номер. Всего за историю ПЛАС такие номера получили 112 человек. Несколько раз в год Лига автостопа проводит 1 — 2-дневные гонки по Ленинградской области.

Обязательные элементы подготовки автостопщика — знание маршрутов, географии и умение разбираться в любых типах автомобилей.

с идиотизмом. Здесь то же самое. Любая экстремальная ситуация — результат собственного просчета или недоработки. Все мы смотрим Голливуд, фильмы про маньяков. Но часто забываем, что тонна-полторы железа, летящие со скоростью 30 метров в секунду, могут выйти из-под контроля по любой причине, а вот это действительно смертельно опасно. Опытные люди так оценивают опасность в автостопах: 85% — от автомобиля, 15% — от человека. И не случайно. За всю мою практику я ни разу не пострадал от человека. Но попал в 11 аварий. Что касается скверных ситуаций с водителями, то на память мне приходит только один случай с нашим товарищем. Он ехал в Транс-Африку и на участке между Во-

какие были самые запоминающиеся, знаковые путешествия?

— Да, реален. В год в среднем выходит по 50 — 60 тысяч километров. Значительная часть этого километража уходит на поездки по России и другим странам для развития спортивного автостопа, лекций, встреч. Что касается знаковых путешествий, то в голову приходят два.

Первая — одиночная поездка в 1982 году по Советскому Союзу. Мне был 21 год, я испытывал определенный мировоззренческий кризис. В сентябре отправился в путь, в январе вернулся. Проехал 36 тысяч километров. Двигался, пока дороги не закончились. Научился выживать в любых условиях. Делать снаряжение из все-

Из дневника кругосветной экспедиции автостопом «АвтоКолумб»

ЯКУТИЯ И ЧУКОТКА

Мы не спеша дичали. Покрывались копотью дикарских ночевков в охотничьих избушках ультрасовременные костюмы, кусок мороженой оленины, наспех поструганной и посоленной, все чаще служил обедом.

За Усть-Нерой дороги окончательно исчезают. Остается лишь зимник — тоненькая ниточка, полузаметенная снегом, на которой раз в несколько суток может появиться машина. Перевалив хребет Черского, спускаемся на лед Колымы. То встречаясь, то снова теряя друг друга из виду, мы день за днем пробиваемся к Чукотке...

***

В этой огромной, непереносимой бесприютности кругосветной экспедиции мы стали прямо-таки чемпионами по обжиганию. Брошены в тундре на снег два рюкзака — и даже это душа готова считать домом. Мы мгновенно прикипали к любому дому, где задерживались хотя бы на пару суток. Но Земля продолжает вращение — и с болью отрывается от только что обретенного дома.

КАНАДА

Неправдоподобно джек-лондонские места: Доусон, Уайтхорс... Аляска — хайвэй, одним словом. Провинция Юкон. Канада.

Впрочем «хайвэй» — звучит гордо. Далеко не всюду асфальтированная дорога с очень редкими машинами.

«Красиво?» — спрашивают канадцы. Не отрывая глаз от ослепительных гор и темных ельников, отвечаю: «Как в Сибири. Только там дорог нет». На лицах канадцев разочарование. Но ведь я не вру...

***

На третий месяц пути, в Канаде, случилось знаменательное событие: мы ночевали в палатке. Впервые с момента старта!

Дело в том, что от старта до Красноярска и от Красноярска до Якутска мы двигались по 24 часа в сутки, а позже, на Севере, мы почти всегда оказывались к ночи у какого-нибудь жилья, а в тех краях категорически не принято оставлять человека ночью на морозе. Хотя и снаряжение позволяло. Вот так и проехали...

ЖАРА В МЕКСИКЕ

Первым упал Кирилл. Просто пошел набрать воды и вдруг упал без сознания. Когда я подбежал, Миша держал его голову на коленях, Виктор пытался нащупать пульс. Несмотря на загар и грязь, Кирилл был абсолютно белым.

— Дышит, — сказал Миша спокойно.

— Пульса нет! — сказал Виктор.

— Есть, только очень слабый.

ХОЛОД В АНДАХ

Когда заходит солнце, температура падает мгновенно. Наши спальники — не толще махрового полотенца и спасти нас не могут. Используем для утепления каждый клочок ткани из нашего предельно облегченного снаряжения — разве что бинты из аптечки еще в дело не идут.

Но приходит утро — и взвонят льдинки на камнях в просыпающемся ручейке, и понимаешь, что жизнь продолжается, и через час снова шлейф пыли над горизонтом обозначит грузовичок, ползущий к нам по головокружительным серпантинам.

Пожалуй, даже в Арктике мы так не мерзли.

ПЕТЕРБУРГ, ВОЗВРАЩЕНИЕ

Милицейский «уазик». Толстый майор.

— Садись назад, за решетку.

Сажусь. Назад, за решетку.

— Турист?

— Да.

Двадцать третье июля тысяча девятьсот девяносто третьего года. Шестнадцать часов восемь минут. Выскакиваю из машины возле метро «Озерки»...

Беседовал Сергей ПРУДНИКОВ

Фото Кристофера КРИСТЕНСЕНА, Шахина ШИШИЧА, Михаила ПАШКОВСКОГО и Натальи КОНОВАЛОВОЙ